

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В СИСТЕМЕ ЯЗЫКА КАК ФАКТОР ИДИОМАТИЗАЦИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ

Кафедра английского языка для гуманитарных факультетов.

Научный руководитель - Ю. В. Еремин

Происходящие в настоящее время сложные и неоднозначные процессы глобализации являются источником различного рода изменений: социальных, экономических, политических, культурных и пр. Эти изменения оказывают достаточно серьезное и непосредственное воздействие на образ жизни людей, на их мировоззрение и мироощущение, в то же время опосредованно влияя на всю систему образования в обществе, как общего, так и специального и, в частности, языкового образования.

Совершенно естественно в языковом образовании и, соответственно, в лингводидактике возникают и формируются новые взгляды, новые воззрения на природу языка, его систему и новые технологии обучения иностранным языкам. Очевидно, что традиционные подходы в лингводидактике не могут в должной мере учитывать про-

исходящие изменения в языке, являющиеся отражением совокупности культурных ценностей, на основе которых осуществляется межкультурная коммуникация и строятся адекватные модели поведения людей. На основе анализа имеющихся изменений в языке и соответствующей лингводидактической ситуации можно полагать, что целью обучения иностранным языкам должно стать не овладение отдельными, несвязанными между собой (может быть, и важными для речевого общения) умениями, а формирование аутентичной языковой личности, которой иностранный язык нужен для того, чтобы адекватно функционировать в реальных жизненных ситуациях для общения с представителями других культур¹.

В этом плане аутентичная языковая личность определяется как «вторичная» по отношению к родному языку. В обобщенном

виде вторичная языковая личность, формирующаяся на основе изучаемого иностранного языка и его социокультурных особенностей, определяется как личность, способная к иноязычному межкультурному общению, под которым понимается «адекватное взаимодействие с представителями других культур»².

Культура как объективно существующее субъективное по своему характеру явление есть произвольный способ категоризации действительности и представляет, таким образом, целостную сущность, совокупность ее социальных, когнитивных и знаковых характеристик. В качестве универсалий, позволяющих сопоставлять различия культур, выступают культурные ценности, охватывающие отношение носителей культуры к таким постоянным, как время, пространство, природа, сущность человека, власть, свобода, автономность личности, характер общения и аргументации, отношение к деятельности, ее процессу и результату³.

Язык является компонентом культуры, ее отражением и важнейшим средством ее формирования и сохранения. Единицы языка, и особенно единицы его лексико-фразеологического уровня, представляют собой «зеркало народной культуры, народной психологии и философии»⁴. Как подчеркивают Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров, две трети страноведческой информации содержит в себе национально-культурная семантика, а именно фразеологизмы и афоризмы, в разряд которых исследователи включают и крылатые выражения⁵.

Раскрытие понятия фразеологической единицы (в дальнейшем - ФЕ), и определение ее места в структуре языка, значимости и роли в процессе формирования идиоматически «обогащенного» высказывания на иностранном языке представляется важным для совершенствования аутентичной иноязычной речи, то есть речи, приближенной по своим идиоматическим характеристикам к речи носителя языка.

ФЕ представляет собой особый лингвистический знак, качественно отличный от

других. Понятие фразеологического значения основано на совокупности особенностей семантической структуры ФЕ, и поэтому есть «значение комбинаторное в том смысле, что оно по-разному детерминировано значениями компонентов ФЕ, взятых на семантическом уровне»⁶.

В основе специфики фразеологической семантики лежит тот факт, что ФЕ всегда представляют собой образования вторичной номинации, функционируя в языке, они отражают фрагмент действительности, но полученный в результате вторичной номинации. Например, в идиоме *to beat the air* денотативный аспект значения содержит информацию о том, что некто N не занимается каким-либо важным делом, а выполняет бессмысленную, никому не нужную работу. *To beat the air* означает не просто «зря тратить время», но содержит указание на то, что оно тратится бесцельно, на безрезультативность затраченного труда. Как видим, денотативный аспект значения в данном случае представляет только логико-понятийную сторону действительности.

Следует особо подчеркнуть, что именно фразеологический состав языка наиболее отчетливо отражает специфику языкового мышления народа и особенности его культуры. Что касается природы значения ФЕ, то она тесно и самым непосредственным образом связана с фоновыми значениями, а именно: с практическим опытом человека, с культурно-историческими традициями говорящих на данном языке, с мифологией.

Поскольку новое понятийно-языковое содержание включает в себя признаки предшествующего, эти последние удерживают связь двух наименований довольно долго (иногда на протяжении ряда эпох). Связь понятийно-языкового содержания нового наименования и переосмысливаемого осознается за счет внутренней формы вторичного наименования. В данном случае внутренняя форма обнаруживает себя в сочетаемости слов, вызывая различного рода ассоциации.

Человеческое сознание стремится не только к объективному отражению мира,

для чего характерна и квалифкативно-оценочная деятельность, которая связана с прагматическим фактором в самом широком смысле. ФЕ создаются не столько для описания существующего в реальном мире, сколько для отражения положительного или отрицательного отношения номинатора к объекту. В них соединяются сведения о мире и об отношении субъекта речи к обозначаемому, что является поводом для эмоционального восприятия обозначаемого. Отсюда и назначение фразеологизма - не просто назвать, а, называя, характеризовать объект реальной действительности, формулируя свое отношение к нему, а это в свою очередь определяет место ФЕ в высказывании. Особый характер направленности их значения, их семантическая характеристика как бы «включают» и их синтаксические свойства, ФЕ предстают как «результат образно-типического обобщения какого-нибудь общественного явления, характера, каких-нибудь свойств личности и является народным выражением их оценки, их характеристики»⁷.

Область признаков значений ФЕ велика и разнообразна. Они могут обозначать «физические признаки предмета, пространственную ориентацию, социальную активность человека, его духовную деятельность, его физические ощущения, его речевое поведение, его душевное состояние, психическую структуру и эмоциональные реакции человека, и многое другое»⁸.

ФЕ приписывают объектам признаки, которые ассоциируются с картиной мира. Они подразумевают целую дескриптивную ситуацию в картине мира, которая оценивается признаком «хорошо» / «плохо». Иначе говоря, в основе концептов, определяющих оценочные смыслы во фразеологизмах, лежит ценностная картина мира и имеющая оценочные коннотации.

ФЕ отражают отношение народа к явлениям окружающей действительности, тесно связанных с его жизнью. Всякое же отношение к действительности является не только оценочным, но и в конечном счете деятельностью, прагматическим.

Таким образом, ФЕ создаются и употребляются не с целью описания, не с целью вычленения действительности, а с целью ввести представление о ценности обозначаемого, они говорят о том, «что человек считает ценным, что он считает плохим и что безразличным»⁹.

Во фразеологии больше, чем в слове, проявляются характеристики, свойства, качества объекта. Например, *to strip up a hornet's nest* - «разворошить осиное гнездо», разворошить что-либо, что может принести вред окружающим, - плохо, оценка со знаком «-»; а *one-track mind* - ограниченный ум - плохо («-»), а *to look like a million dollars* - прекрасно себя чувствовать - хорошо («+»).

Выделение положительной («+») и отрицательной («-») оценки - рациональное отношение к миру, помогающее ориентироваться в ценностной системе окружающего человека мира¹⁰.

Как уже отмечалось выше, ФЕ - это сложные семантические образования, не только сообщающие о мире, но и одновременно с этим - об отношении субъекта к названному. Естественно, всё это можно выразить и другими способами, описательными средствами, не обладающими коннотацией, поэтому менее экспрессивными. ФЕ, в которых коннотативный аспект значения выдвигается на первый план, позволяют выражать отношение субъекта к миру «семантически и "материально" экономно»¹¹, так как в одном выражении наблюдаются совмещение и номинативной, и прагматической функций, а условием коммуникативно-прагматического успеха является апелляция к эмоциональному восприятию сообщения.

Если сравнить слово *to die* и ФЕ *to kick the bucket*; *to join the angels*; *to go west* и т. д. (ср. русск. «умереть», «сыграть в ящик», «уйти в мир иной», «скончаться» и т. д.), где глагол «умереть» описывает суть событий - «перестать жить», что объективно плохо, то в данном случае оценка включена в денотативный аспект значе-

ния, не обладающего коннотативным макрокомпонентом. В значении ФЕ to kick the bucket; to turn one's toe; to join the majority помимо того, что человек перестал жить («плохо», «-»), сообщается еще и информация об отношении субъекта речи к этому событию, который имеет прагматическую значимость. Эта информация важна не для практической ориентации, а для выражения эмоциональной реакции субъекта на данное событие. Эмоциональное состояние говорящего позволяет ему выбрать именно эту (определенную), а не иную единицу и таким образом не только свое эмотивное отношение, но вызвать подобное же отношение у воспринимающего.

В основной своей массе образования ФЕ-идиом - это результат вторичной номинации, а все образования вторичной номинации экспрессивно окрашены, так как в процессе переосмысления возникает дополнительное к рациональной оценке эмоциональное восприятие какого-либо признака, выделяемого данным фразеологизмом.

В ФЕ, говоря словами М. М. Бахтина, реализуется «социально-речевые миры и лица»¹². Она «населена социальными и историческими голосами, дающими ей конкретный смысл, в котором преломляется исторический облик эпохи»¹³.

Толчком для создания того или иного фразеологизма служили какие-то конкретные представления, пробуждающие ассоциации, вызывающие соответствующие образы. Образ во фразеологических единицах всегда редуцирован. Он не является зеркальным отражением ситуации, в нем выделяется некая определенная сущность, специфическая черта, которая является основой в представляемой ситуации, в отражаемой картинке мира.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что ФЕ - сложные семантические образования. Они несут в себе совокупный общественный опыт, содержат структуры обыденного житейского сознания, отража-

ют национально-культурологическую специфику языка. Назначение ФЕ - не просто называть объект, но в первую очередь характеризовать его.

ФЕ в ряду других языковых элементов являются одним из важных средств для выражения неограниченного числа мыслей, чувств, отношений, для реагирования на неограниченное количество ситуаций.

Лингвистика в целом является базовой наукой для методики обучения иностранным языкам. Эффективность разрабатываемых методов обучения напрямую связана с лингвистическим описанием того материала, которому мы хотим обучить на современном этапе. В связи с изменением целей обучения и выдвиганием на первый план задач формирования вторичной языковой личности, обладающей способностью к продуктивному иноязычному общению на основе знаний о культурном компоненте значения, изменяются методические требования к способу представления лингвистического материала.

Для единиц конкретной семантики эффективным представляется использование аутентичных материалов, являющихся отражением реалий и культурных особенностей страны изучаемого языка.

В процессе формирования аутентичного значения, включающего культурный компонент, можно избежать эффекта обманутого ожидания, которое всегда присутствует в тех случаях, когда за иноязычной формой «тянется родное значение».

Обладая знаниями о различиях, существующих в значениях лексических единиц, носитель российской культуры сможет лучше понять значение, вкладываемое в конкретное слово носителем иностранного языка.

на ишипс ВМ Uictmuanniu мижни полагать, что овладение культуросообразной иноязычной речью студентами специальных факультетов невозможно без учета фактора ее идиоматизации, одним из средств которой являются устойчивые фразеологические единицы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сафонова В. В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур. Воронеж, 1996.

² Гальскова Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам. М., 2000.

³ Елизарова Г. В. Формирование межкультурной компетенции студентов в процессе обучения иноязычному общению. Дисс.... доктора пед. наук. СПб., 2001.

⁴ Толстой Н. И. Язык и народная культура. М., 1995.

⁵ Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Лингвострановедение и преподавание русского языка как иностранного. М., 1990.

⁶ Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке: основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов-на-Дону, 1964.

⁷ Виноградов В. В. Об основных типах ФЕ в русском языке // Академик А. А. Шахматов. М.-Л., 1947.

⁸ Арутюнова Н. Д. К проблеме функциональных типов лексических значений // Аспекты семантических исследований. М., 1980.

⁹ Ивина А. А. Основания логики оценок. М., 1970.

¹⁰ Артемова А. Ф. Значение ФЕ и их прагматический потенциал. Дисс.... доктора филол. наук. Пятигорск, 1991.

¹¹ Телия В. Н. Что такое фразеология. М., 1996.

¹² Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975.

¹³ Кукушкина Е. И. Познание, язык, культура: Некоторые гносеологические и социологические аспекты проблемы. М., 1984.